ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

М. И. Тагиев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
5 марта 2018 г.

Дата принятия к печати
9 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Промышленность;
лесозаготовки; теневой
бизнес; санкции; незаконная
рубка; ценообразование;
мониторинг; рейтинг; налоги;
рынок; коррупция; контроль;
бюрократические системы

Аннотация

В статье представлена структура незаконной лесозаготовительной деятельности, дифференцированы ее неформальная и криминальная составляющие. Проанализированы принятые государством законодательные меры по пресечению незаконных рубок и заготовок древесины. Для создания общего представления о размерах теневой экономики в лесозаготовительной промышленности автором структурированы основные формы ее проявления, что позволяет классифицировать факторы теневой экономики в отрасли и рекомендовать совокупность мер, направленных на минимизацию размера теневой экономики. Также автор исследует динамику развития неформального сектора в России (количество занятых в этой отрасли людей, размер получаемых доходов) и рассматривает пример Иркутской области. Описаны механизмы государственного регулирования незаконной деятельности по вырубке леса в данном регионе с использованием юридического, силового, экономического, конвенционального и культурно-нормативного подхода. В заключение исследования автор предлагает конкретные мероприятия по минимизации теневой экономики в лесозаготовительной отрасли Иркутской области.

SHADOW ECONOMY FORMS OF MANIFESTATION AND TOOLS TO COMBAT IT IN THE TIMBER INDUSTRY

Mikhail I. Tagiev

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
March 5, 2018

Accepted
November 9, 2018

Available online
December 27, 2018

Keywords

Industry; timber logging; shadow
business; sanctions; illegal felling;
price formation; monitoring;
rating; taxes; market; corruption;
control; bureaucracies

Abstract

The article presents the structure of illegal logging activity, and differentiates its informal and criminal components. The legislative measures taken by the state to curb illegal felling and logging are analyzed. To create a general representation of the size of the shadow economy in the timber industry, the author structures the main forms of its manifestation, which allows him to classify the factors of the shadow economy in the industry and recommend a set of measures aimed at minimizing the size of the shadow economy activities. The author also examines the dynamics of the informal sector in Russia (the number of people employed in this sector, the amount of income received) and the example of the Irkutsk region. The author describes the mechanisms of state regulation of illegal logging in the region through the legal, power, economic, conventional and cultural-normative approach. In conclusion, the author proposes specific measures to minimize the level of the shadow economy in the logging industry of the Irkutsk region.

Теневая экономика — это экономическая деятельность, от которой субъекты получают доходы, но которая находится вне системы государственного регулирования, налогообложения и надзора [1]. В настоя-

щее время существование теневой экономики характерно для всех отраслей народного хозяйства страны, что связано с большой занятостью населения в неформальных секторах экономики.

Системы управления могут функционировать по одному из трех принципов — конкуренция, принуждение или коррупция. В России, как отмечается в ряде трудов [2–4], именно последняя лежит в основе механизма работы в разных отраслях промышленности. Одной из главных проблем для российской экономики сегодня является именно теневой сектор, так как он искажает показатели экономического роста страны.

В применении к лесозаготовительной промышленности, как отмечается, например, Д. А. Мяниковым, возможности оценки масштабов теневой экономики достаточно ограничены в силу самого характера этого явления, предполагающего сокрытие от учета, контроля и регистрации [5].

По данным Росстата, в стране скрытые фонды оплаты труда, или доходы работников в неформальном секторе, постоянно растут: так, с 2011 г. они увеличились с 6,3 трлн р. (10,6 % ВВП) до 10,9 трлн р. (13,4 % ВВП) в 2015 г.¹

В то же время Росстат отдельно раскрывает показатель неформальной, но некриминальной занятости. В 2016 г. теневой сектор охватывает приблизительно 40 % занятого населения: именно такая доля сотрудников работают или подрабатывают и при этом не платят налоги.

По данным отчета Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров за 2017 г., Россия входит в пятерку стран со значительным теневым сектором экономики, занимая четвертое место в рейтинге 28 стран мира. Объемы теневого сектора в России достигают 33,6 трлн р., что составляет 39 % ВВП страны за 2016 г.² Таким образом, показатель теневого сектора экономики в России практически на 84 % выше, чем в среднем по странам мира. Например, на Украине этот показатель составляет 46 % ВВП, или 1,1 трлн гривен, в Нигерии — 48 % ВВП. Наименьшие показатели объемов теневого сектора по итогам 2016 г. зафиксированы в США (7,8 % ВВП), Японии (10,0 ВВП %).

Согласно докладу Всеобщей конфедерации профсоюзов «О неформальной экономике», во время кризиса 2008–2009 гг. теневой сектор экономики начал расти, что связано также со сложным экономическим положением и безработицей в стране, которые стимулируют субъектов к теневой деятельности³.

¹ Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>.

² Emerging from the shadows. The shadow economy to 2025 // The Association of Chartered Certified Accountants. London. P. 11.

³ О неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях

В период до 2025 г. теневая экономика в сельском хозяйстве и лесозаготовках России продолжит существовать прежде всего в силу экономических причин. Важнейшими из них являются следующие. Во-первых, высокие налоги на лесозаготовительную деятельность: сегодня лесопромышленные предприятия находятся в неравных экономических условиях. Крупный бизнес в лесной отрасли облагается большими налогами, чем малый или средний. Так, ставка НДС составляет около 18 %. Таким образом, крупные предприятия уже изначально получают меньший объем выручки. Во-вторых, наблюдающаяся рецессия в местных экономиках, замедление развития мировой экономики и легкость работы в неформальном секторе. Среди бизнес-факторов главными признаны увеличение прессинга на лесной бизнес, жесткая рыночная конкуренция и увеличение числа независимых работников. К социодемографическим причинам, поддерживающим теневую экономику, относятся безработица, высокий уровень бедности, ограниченный доступ к образованию. Немаловажными, как отмечают некоторые авторы [6; 7], являются причины социальные: рост коррупции, отсутствие в сознании лесозаготовителей «категории вины» и недостаточная правовая деятельность по установлению фактов неформальной экономической деятельности.

Представляется, что в настоящее время основную ответственность за развитие теневой экономики в стране несет правительство. По данным Ассоциации дипломированных и сертифицированных бухгалтеров, второе место занимают граждане, которые должны либо воздерживаться от неформальной экономической деятельности, либо уведомлять о ней органы власти, но тем не менее продолжают ее осуществлять.

Используя некоторые идеи методического подхода к определению темпов экономического роста, описанного в работе Г. В. Давыдовой и О. С. Козловой [8], и полностью разделяя мнение А. А. Куклина и Г. А. Агаркова о необходимости баланса экономических и административных мер по противодействию теневой экономике регионов [9], предложим ряд задач для сокращения теневого сектора экономики:

- снижать уровень коррупции;
- легализовать отдельные секторы теневой экономики и интегрировать их в легальную экономику;
- повышать прозрачность в государственном управлении;

профсоюзов : докл. Всеобщ. конфедерации профсоюзов (БКП). URL: <http://www.vkp.ru/docs/47.html>.

- усиливать контроль в сфере налогообложения (в частности, крупных корпораций);
- использовать технологии для мониторинга применяемых населением моделей потребления леса и выявлять незаконную деятельность в лесозаготовке;
- вырабатывать более унифицированные законодательные нормы.

Сегодня на уровне стратегий обозначены пять основных направлений борьбы с теневой экономикой в лесозаготовке:

- увеличение количества операций, осуществляющихся через электронные платформы;
- усиление надзора за компаниями лесозаготовителей для обеспечения соблюдения законодательства;
- снижение уровня безработицы, особенно в сельской местности, поселках и малых городах;
- увеличение инвестиций в целях создания возможностей трудоустройства для маргинализированных слоев населения;
- усиление состава и расширение полномочий спецслужб для выявления правонарушителей.

Лесная промышленность России — отрасль, в значительной мере ориентированная на экспорт [10]. Это касается и лесозаготовки: за рубеж вывозится как круглый лес, так и древесина, подвергнутая обработке (полуфабрикат). Поэтому развитие данного сектора экономики и его легализация имеют большое значение для всей страны, и в частности для Иркутской области.

Иркутская область — один из самых многолесных регионов России. Согласно сведениям, содержащимся в региональном Лесном плане, на территории области находится 12 % запасов древесины страны, а доля особо ценных хвойных пород — сосны или кедра — большая даже в масштабах планеты. Лесопромышленный комплекс является одним из основных в экономике Иркутской области. Он составляет пятую часть всего промышленного производства и обеспечивает четверть валютных поступлений, предоставляя рабочие места для трети населения, которое занято в промышленном секторе. Лесные ресурсы и промышленный потенциал области — это надежная основа для ее долгосрочного устойчивого экономического развития [11–13].

Наиболее масштабной формой теневой экономики в лесозаготовках Иркутской области выступает незаконная рубка леса. Данная деятельность — это производственный процесс, в ходе которого сырьевые ресурсы превращаются в производственные продукты

первой стадии переработки. Поэтому теоретически здесь можно установить основы систематического учета и экономической оценки результатов. Безбилетная вырубка леса в целом выявляется по прочим заготовителям: 62 831,5 м³, или 73,1 % от общего количества безбилетных рубок в области в 2016 г. По лесопромышленным предприятиям данный показатель составил 19 537,2 м³, или 22,7 % [14]. За первое полугодие 2016 г. в регионе было установлено 1 387 фактов незаконной вырубки леса в объеме 575,9 тыс. м³ (или 71 % от их общего объема в РФ)⁴. Сотрудниками Министерства лесного комплекса Иркутской области постоянно осуществляется выявление и пресечение незаконных рубок.

В 2016 г. на осуществление лесозаготовительной деятельности в РФ в той или иной степени оказывали влияние следующие факторы:

- внедрение Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней позволило вывести из теневого оборота 5–10 % заготавливаемой древесины (рост объема заготовок с меньшей единицы площади лесов);
- с 11 сентября 2016 г. вступил в силу новый Административный регламент исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного лесного надзора;

– Минпромторг России принял решение о разработке нового проекта постановления Правительства РФ «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов», который предусматривает льготные условия получения лесных ресурсов без проведения аукциона (заготовка древесины будет возможна после ввода лесопромышленных мощностей в эксплуатацию, арендная плата за заготовку древесины будет осуществляться со дня ввода производства в эксплуатацию)⁵.

Актуальными проблемами, влияющими на эффективность выявления нарушений лесного законодательства, выступают слабая обеспеченность государственных лесных инспекторов автотранспортом и недостаточное финансирование.

К видам теневой деятельности в лесопромышленном комплексе можно отнести также незаконную переработку древесины, нарушения в области декларирования про-

⁴ URL: <http://www.mnr.gov.ru/news>.

⁵ О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов (вместе с Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов) [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 419 : (ред. от 9 июня 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

дукции, отправляемой на экспорт, нарушение установленных запретов и ограничений на экспорт лесопродукции, несоблюдение требований экспортного режима в части возврата валютной выручки, уклонение от уплаты налогов и др.

Одна из главных причин увеличения объемов незаконных рубок леса в лесном комплексе Иркутской области — в корне неправильная организация борьбы с теневым бизнесом. Приведенные данные показывают, что сотрудниками служб ГУ МВД проводится большая работа по выявлению незаконных рубок леса. При этом задержанные лесорубы выступают лишь звеном в длинной цепочке поставок древесины покупателю. Зачастую они даже не знают, кто является конечным заказчиком древесины. Конфискованная техника через некоторое время возвращается владельцам, нелегальных лесорубов наказывают, но вместо них привлекаются новые. Таким образом, правоохранительные органы проводят колоссальную, но безрезультатную работу, поскольку конечный заказчик в итоге все-таки получает нелегальную древесину. Статистика показывает положительную динамику числа выявленных нарушений; тем не менее масштабы теневой экономики в лесном комплексе с каждым годом возрастают, поскольку проводимая деятельность по борьбе с незаконной торговлей лесом неэффективна и не попадает в цель.

Борьба с теневой экономикой в лесном комплексе Иркутской области должна осуществляться на законодательном уровне. Для сокращения масштабов криминальной лесопромышленности основные средства борьбы должны быть направлены не на отлов единичных нелегальных лесорубов, а на покупателей этой древесины. Необходимо на законодательном уровне ужесточить наказание не только за вырубку леса, но и за приобретение, за покупку незаконно заготовленной древесины.

На сегодняшний день отсутствует закон, регулирующий непосредственно рынки сбыта, а не незаконную деятельность отдельных лесорубов. Таким образом, продолжается борьба с единичными лесорубами, что, разумеется, не позволяет создать реальную помеху теневой экономике в лесном комплексе Иркутской области.

В мае 2017 г. Президент России Владимир Путин утвердил Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁶. Правительству в трех-

месячные сроки было поручено разработать организационные, нормативно-правовые и методические меры, необходимые для реализации стратегии, и обеспечить их выполнение. Исходя из этого документа, российские власти планируют повысить эффективность управления государственными корпорациями, государственными компаниями и акционерными обществами с госучастием; а также намерены продолжить борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Рассмотрим основные официально предлагаемые инструменты борьбы с теневой экономикой в лесозаготовительной отрасли Иркутской области:

1. Юридический подход, подразумевающий реализацию механизма улучшения законодательной базы в сфере лесозаготовок Иркутской области.

2. Силовой подход, основанный на ужесточении санкций против нарушителей. Данный подход может реализовываться по-разному, например за счет роста давления на лесозаготовителей при сохранении различного режима в фактическом налогообложении. Эти меры также могут касаться устранения некоторых видов налога для лесозаготовителей и изменения инфраструктуры, которая в настоящее время позволяет уклоняться от уплаты налогов.

3. Экономический подход заключается во введении штрафов, пеней и санкций за незаконную вырубку леса. Добровольный выход лесозаготовителей из тени в настоящее время вряд ли возможен. Главным фактором несанкционированной вырубки леса и браконьерства является получение прибыли. Решение проблемы может быть на международном уровне, например через увеличение импорта леса в Россию, тогда внутренний спрос будет падать, и теневые лесозаготовители будут вынуждены уменьшить свои обороты. Отметим, что импорт в Россию товаров из группы «Древесина и изделия из нее» за период 2013–2016 гг. составил 4,55 млрд дол. (общий вес 5 520 тыс. т). В основном импортировались древесина и изделия из нее, древесный уголь (94 %), пробка и изделия из нее (4 %). В структуре импорта по странам (товары из группы «Древесина и изделия из нее») на первом месте Китай (22 %), на втором — Беларусь (17 %).

4. Конвенциональный подход, предлагающий вместо формальных правил выраба-

⁶ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента

РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#ixzz5WE2H8yIL>.

тивать на микроуровне неформальные соглашения по поводу соблюдения имеющихся норм и процедур согласования возникающих среди лесозаготовителей конфликтов.

5. Культурно-нормативный подход, который нацелен на изменение социальных норм: выработка принципов лояльности лесозаготовительных предприятий по отношению к государству, исполнение ими формальных правил.

Таким образом, перечисленные подходы к борьбе против теневого сектора в лесозаготовительной отрасли Иркутской области являются взаимодополняющими. Например, незаконная вырубка деревьев карается согласно ст. 260 Уголовного кодекса⁷.

В некоторых областях РФ в случае осуществления незаконных рубок деревьев (кустарников), равно как и совершения действий, препятствующих дальнейшему росту насаждений, если действия такого рода повлекли за собой утрату значительного количества деревьев, предусмотрены штрафные санкции, размер которых может достигать до 500 тыс. р. Возможен и другой вариант: размер штрафа может быть приравнен к заработку или иному доходу осужденного, полученному им за три последних года (или менее этого срока).

Эти преступления также могут повлечь за собой наказание, выражающееся в обязательных работах сроком до 480 ч, исправительных — до двух лет и принудительных — до двух лет со штрафом в размере 100–200 тыс. р. или же без наложения штрафа.

Возможно применение и других санкций, среди которых:

- принудительные работы;
- лишение возможности занимать ряд должностей (до трех лет);
- лишение свободы на срок до четырех лет со штрафом 300–500 тыс. р. (либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за два-три года) и одновременным лишением возможности занимать соответствующие должности на период до трех лет.

Однако соблюдение норм законодательства в части уплаты налогов предприятиями лесозаготовительной отрасли фактически не исполняется. Это связано с финансовыми трудностями самих предприятий, оказавшихся в сложном положении из-за введения санкций и экономических ограничений на экспорт.

На лесозаготовительную промышленность России кризис в отношениях с Европой и Аме-

рикой может оказать сильное отрицательное воздействие: ведь за последнее десятилетие практически все крупнейшие инвестиции в отрасль, поддерживающие ее существование в целом, были сделаны при непосредственном участии именно западных инвесторов. Трудно однозначно оценивать влияние целенаправленных санкций США и ЕС на российскую экономику в связи с конфликтом на Украине и ответными мерами России в течение последних нескольких лет, однако во многих публикациях, например в работе С. И. Дзусова [15], утверждается, что двойной удар многосторонних санкций и низких цен на нефть является главным фактором экономических проблем России в 2014 и 2015 гг. Представители компании IKEA уже обеспокоены крымским кризисом и экономическими санкциями со стороны США. Основные рынки этой компании — Россия и Китай. Общий объем продаж IKEA за прошлый год оценивается в 36,2 млрд дол., среди них 2,6 млрд дол. — доля России, которая является четвертой в рейтинге стран — покупателей продукции компании⁸.

Санкции серьезно ударили по стабильности курсов валют, и начиная с октября 2014 г. отношение рубля к евро стремительно менялось. По причине таких скачков курса лесозаготовительный комплекс в России, и в Иркутской области в том числе, не только получил дополнительные доходы, но и понес затраты. В первую очередь выиграли экспортно ориентированные компании, которых в отрасли большая часть. Если говорить точнее, то выгоду почувствовали предприятия, продающие лес в Европейский союз. Удорожание западной валюты (а торговля с ЕС осуществляется именно в ней) повлекло увеличение их доходов. Данное изменение также существенно улучшило позиции российского леса на европейском рынке. Связано это прежде всего с ценообразованием. Подешевевший рубль позволил российским компаниям снизить стоимость своей продукции, и европейские лесозаготовители не смогли справиться с таким серьезным демпингом. В итоге отечественные экспортеры древесины за счет скачка курса евро смогли одновременно и поднять цену на лес, и вместе с этим увеличить продажи. Некоторые европейские страны в целях поддержки своих лесозаготовителей закрыли границы для российского леса, поставив множество административных и экономических барьеров. Сократился

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 3 окт. 2018 г.). Статья 260 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ IKEA выразила обеспокоенность в связи с введением экономических санкций против России. URL: <http://lessovet.ru/top-novostej/680-sanktsii-v-otnoshenii-rossii-bespokoyat-rukovodstvo-ikea.html>.

экспорт древесины в Финляндию (второй по объему импортер российского леса). Объемы закупок сократила также Швеция.

Большой проблемой, как отмечается в некоторых источниках⁹, стал вопрос технического оснащения парков в лесозаготовительной отрасли, поскольку большая часть зарубежных машин используется именно в ней; их российские аналоги если и существуют, то имеют значительно меньшую производительность.

Каковы же реальные шаги, которые делаются в целях минимизации данных негативных последствий для лесозаготовительных компаний? Так, Рослесхоз изменил правила заготовки древесины. Документ содержит 66 пунктов, по которым придется работать лесозаготовителям области¹⁰. Предприниматели Иркутской области утверждают, что это позволит снизить расходы и повысит рентабельность бизнеса.

Как утверждают эксперты лесной отрасли, некоторые правила Рослесхоза изменили положение лесозаготовительного бизнеса. Сейчас предприниматели имеют право перенести годовую норму рубок на следующие периоды. В Рослесхозе поясняют, что зачастую бывают ситуации, когда именно в данный момент рубить и продавать лес невыгодно. Разрешенный объем рубок можно растянуть на три года. К примеру, если в этом году предприниматель заготовил 50 кубометров, то в следующем он может заготовить уже 150.

В отношении борьбы с теневой составляющей бизнеса в обновленных правилах есть пункт об ужесточении контроля на участке вырубki. До этого момента система учета была максимально либеральной — подавались декларация и отчеты. Проверить участок после заготовок лесничий не мог. Правила возлагают на лесничего новые обязанности, именно он должен контролировать, сколько леса вырублено: лесничий может отправиться на участок рубки и проверить, сколько вырублено на самом деле, а сколько разрешено по документам. До выхода документа лесничий не имел право это делать. Отметим, что подобная норма была в Советском Союзе, но затем ее упразднили. Кроме того, теперь разрешается контролировать восстановление леса после рубок¹¹.

⁹ Федеральное агентство лесного хозяйства : офиц. сайт. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru>.

¹⁰ Об утверждении Правил заготовки древесины : приказ Федер. агентства лес. хоз-ва (Рослесхоз) от 1 авг. 2011 г. № 337. URL: <https://rg.ru/2012/01/20/drevesina-dok.html>.

¹¹ Утвержден План по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины в Российской Федерации на 2017–2020 годы. URL: <http://www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/novosti/utverzhden-plan-po-predotvrashcheniyu-nezakonnoy-zagotovki-i-oborota-drevesiny-v-rossiyskoy-federatsii>.

На федеральном уровне также предлагаются меры по борьбе с нелегальными вырубками. Российская Федерация активно участвует в Европейско-североазиатском министерском процессе по совершенствованию практик правоприменения и управления в лесном секторе, который направлен на решение проблем нелегального лесопользования.

Кроме того, к предложениям федерального уровня относится принятие Правительством РФ Плана по предотвращению незаконной заготовки и оборота древесины в РФ на 2016–2020 годы. Реализация всех положений данного Плана существенно сократит спрос на незаконно заготовленную древесину, а также уменьшит ее оборот на территории России, снизит ущерб от незаконной заготовки древесины. Так, с 1 июля 2017 г. начала работать система контроля над оборотом практически всех видов древесины в стране. Теперь в Единой государственной автоматизированной информационной системе (ЕГАИС) должны учитываться сделки как с круглым лесом, так и с пиломатериалом, а перевозить лесоматериалы можно будет, только оформив сопроводительные документы. В Лесной кодекс РФ были введены гл. 2.2 и 2.3, регулирующие порядок транспортировки древесины и учет сделок с ней в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней. Согласно ст. 50.5 ЛК РФ, компании и предприниматели, совершая сделки с древесиной, должны оформлять на них декларации, а затем регистрировать их в системе ЕГАИС. В такой декларации указываются стороны сделки, информация о собственнике древесины, об объеме закупаемой древесины, о договоре аренды лесного участка, а также иные сведения, необходимые для реализации древесины (ч. 2 ст. 50.5 ЛК РФ). Другая статья — ст. 50.4 ЛК РФ — обязывает собственников древесины при ее транспортировке оформлять сопроводительные документы, в которых наряду со сведениями о собственнике, отправителе, получателе, объеме, породном и сортиментном составе, пунктах отправления и назначения необходимо указывать также номер декларации о сделках с древесиной. При отсутствии необходимых документов лица могут быть привлечены к административной ответственности по

www.e-mordovia.ru/gosudarstvennaya-vlast-rm/ministerstva-i-vedomstva/ministerstvo-prm/novosti/utverzhden-plan-po-predotvrashcheniyu-nezakonnoy-zagotovki-i-oborota-drevesiny-v-rossiyskoy-federatsii.

ст. 8.28 КоАП РФ за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание деревьев, что повлечет за собой административные штрафы для граждан в размере от 3 до 4 тыс. р.; для должностных лиц — от 20 до 40 тыс. р.; для юридических лиц — от 200 до 300 тыс. р.

Активизация работ Рослесхоза по дистанционному обследованию лесов с использованием аэрокосмических методов также позволит осуществлять проверку состояния лесного фонда и организаций лесопользования в субъектах РФ. Кроме того, проводится работа по устранению высказываемых к ЕГАИС замечаний.

С учетом фактической несостоятельности данных методов борьбы с теневой экономикой в Иркутской области предлагается метод борьбы с незаконной рубкой леса при помощи дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Международный опыт показывает возможность успешного применения ДЗЗ при решении задач, связанных с растительными покровами, а именно в части классификации типов растительности, определения границ лесов и их состояния, объема биомассы и влажности [16]. ДЗЗ помогает получить информацию о поверхности Земли и объектах на ней с помощью бесконтактных методов, при которых регистрирующие приборы находятся на значительном расстоянии от объектов исследования. ДЗЗ позволит в онлайн-режиме наблюдать за ситуацией, отслеживать изменения, которые произошли в незаконном изреживании древесины. Затем полученные данные перепроверяют лесные инспекторы, которые контролируют ситуацию на местах.

Можно также предложить следующие мероприятия по минимизации уровня теневой экономики в лесозаготовительной отрасли:

1. Сокращение наличного оборота денежных средств в отрасли. Возможность осуществления наличных платежей может создавать предпосылку для развития разных теневых схем по уходу лесозаготовителей от уплаты налогов. Поэтому государственные органы должны усиливать контроль за денежным потоком внутри отрасли путем расширения практики осуществления безналичных платежей. Могут быть внедрены ограничения максимальных сумм покупок леса за наличный расчет.

2. Введение запрета на применение упрощенной системы налогообложения для лесозаготовителей. Предлагается внести в Налоговый кодекс изменение, запрещающее применять упрощенную систему налогообложения тем лесозаготовительным предприятиям, в которых доля участия других организаций составляет более 25 %. Субъекты хозяйствования, относящиеся к категории средних и крупных, создают небольшие дочерние предприятия и благодаря этому используют упрощенную систему налогообложения, в рамках которой налоги уплачиваются по льготным ставкам.

Таким образом, широкое внедрение в практику технологий выявления и пресечения незаконных рубок, а также контроля за потоками нелегально заготовленной древесины и древесины из сомнительных источников путем консолидации усилий государства и общества позволит ежегодно получить экономию, измеряемую многими миллионами рублей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исправников В. О. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов. — М. : Рос. экон. журн., 1997. — 189 с.
2. Аблаев И. М. Тень и краски российской экономики / И. М. Аблаев // ЭКО. — 2004. — № 8. — С. 21–37.
3. Бекряшев А. К. Теневая экономика и экономическая преступность / А. К. Бекряшев, И. П. Белозеров, Н. С. Бекряшева. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2000. — 459 с.
4. Бурдуков П. Тайны рыночной экономики / П. Бурдуков // Финансовый контроль. — 2009. — № 10. — С. 90–95.
5. Мясников Д. А. Механизм оценки уровня теневой экономики в лесопромышленном комплексе / Д. А. Мясников // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2008. — № 5. — С. 39–42.
6. Николаенко С. Теневая экономика в российских регионах / С. Николаенко, Я. Лиссовик, К. Макфаркар. — М. : Дело, 1998. — 199 с.
7. Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики / А. Нилов. — СПб. : Вектор, 2006. — 158 с.
8. Давыдова Г. В. Источники экономического роста / Г. В. Давыдова, О. С. Козлова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2017. — Т. 7, № 4 (23). — С. 52–64.
9. Куклин А. А. Оптимальное соотношение экономических и административных мер противодействия теневой экономике регионов / А. А. Куклин, Г. А. Агарков // Экономика региона. — 2007. — № 1 (9). — С. 9–21.
10. Лес России : энциклопедия / под ред. А. И. Уткина [и др.]. — М. : Большая рос. энцикл., 1995. — 446 с.
11. Шальнев А. Предварительные итоги работы ЛПК России в 2016 году [Электронный ресурс] / А. Шальнев // ЛесПромИнформ. — 2017. — № 1 (123). — Режим доступа: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4564>.

12. Суходолов А. П. Лесные ресурсы Сибирского федерального округа: эффективность использования / А. П. Суходолов // Ресурсы регионов России. — 2001. — № 5. — С. 30–37.
13. Суходолов А. П. Целлюлозно-бумажная промышленность Байкальского региона. История, эколого-экономические проблемы, перспективы развития / А. П. Суходолов. — Новосибирск : Изд-во Ин-та экон. и орг. пром. пр-ва, 1995. — 146 с.
14. Латов Ю. В. Экономика развития — для развивающейся России / Ю. В. Латов // Вопросы экономики. — 2002. — № 3. — С. 21–26.
15. Дзусов С. И. Санкции США и экономика России / С. И. Дзусов // Аллея науки. — 2017. — Т. 4, № 10. — С. 97–111.
16. Арманд Н. А. Космические радары с синтезированной апертурой в дистанционном зондировании Земли. Современные системы и перспективные проекты / Н. А. Арманд, А. И. Захарова, Л. Н. Захарова // Исследование Земли из космоса. — 2010. — № 2. — С. 3–13.

REFERENCES

1. Ispravnikov V. O., Kulikov V. V. *Tenevaya ekonomika v Rossii: inoi put' i tret'ya sila* [The Shadow Economy in Russia: a Different Path and a Third Force]. Moscow, Rossiiskii Ekonomicheskii Zhurnal Publ., 1997. 189 p.
2. Ablaev I. M. Shadow and Colors of Russia's Economy. *EKO = ECO*, 2004, no. 8, pp. 21–37. (In Russian).
3. Bekryashev A. K., Belozero I. P., Bekryasheva N. S. *Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost'* [Shadow Economy and Economic Crime]. Omsk State University Publ., 2000. 459 p.
4. Burdukov P. The Secrets of Market Economy. *Finansovyi kontrol' = Financial control*, 2009, no. 10, pp. 90–95. (In Russian).
5. Myasnikov D. A. Methodic of estimation size of shadow economics in timber industry. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2008, no. 5, pp. 39–42. (In Russian).
6. Nikolaenko S., Lissovik Ya., Makfarkar K. *Tenevaya ekonomika v rossiiskikh regionakh* [The shadow economy in Russian regions]. Moscow, Delo Publ., 1998. 199 p.
7. Nilov A. *Tsekhoviki. Rozhdenie tenevoi ekonomiki* [Tsekhoviks. The Birth of the Underground Economy]. Saint Petersburg, Vektor Publ., 2006. 158 p.
8. Davydova G. V., Kozlova O. S. Sources of economical growth. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*, 2017, vol. 7, no. 4 (23), pp. 52–64. (In Russian).
9. Kuklin A. A., Agarkov G. A. Optimum parity of economic and administrative measures at counteraction to shadow economy. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2007, no. 1 (9), pp. 9–21. (In Russian).
10. Utkin A. I., Lindeman G. V., Nekrasov V. I., Simolin A. V. (eds.). *Les Rossii* [Russian Forests]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 1995. 446 p.
11. Shalnev A. Preliminary Indications of the Performance of Russian Forest Industry complex in 2016. *LesPromInform*, 2017, no. 1 (123). Available at: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4564>. (In Russian).
12. Sukhodolov A. P. Forest Resources of the Siberian Federal District: use efficiency. *Resursy regionov Rossii = Resources of Russian Regions*, 2001, no. 5, pp. 30–37. (In Russian).
13. Sukhodolov A. P. *Tsellyulozno-bumazhnaya promyshlennost' Baikal'skogo regiona. Istoriya, ekologo-ekonomicheskie problemy, perspektivy razvitiya* [Pulp and Paper Industry in the Baikal Region. History, Environmental and Economic Problems, Prospect of Development]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering Publ., 1995. 146 p.
14. Latov Yu. V. Development Economics and Development in Russia. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2002, no. 3, pp. 21–26. (In Russian).
15. Dzusov S. I. US Sanctions and Russia's Economy. *Alleya nauki = Alley-science*, 2017, vol. 4, no. 10, pp. 97–111. (In Russian).
16. Armand N. A., Zakharova A. I., Zakharova L. N. Spaceborne SAS Systems for Earth Remote Sensing: Modern Instruments and Prospective Projects. *Issledovanie Zemli iz kosmosa = Izvestiya. Atmospheric and Oceanic Physics*, 2010, no. 2, pp. 3–13. (In Russian).

Информация об авторе

Тагиев Михаил Исмаилович — аспирант, кафедры экономики и управления бизнесом, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru.

Author

Mikhail I. Tagiev — post-graduate student, Department of Economics and Business Management, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mixail.tagiev@mail.ru.

Для цитирования

Тагиев М. И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней / М. И. Тагиев // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 711–718. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).711-718.

For Citation

Tagiev M. I. Shadow Economy Forms of Manifestation and Tools to Combat it in the Timber Industry. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 711–718. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).711-718. (In Russian).